

**Вопросы повышения эффективности правового регулирования
использования технических средств контроля и надзора за
подозреваемым (обвиняемым) в условиях домашнего ареста**

Толкунов Константин Вячеславович

*Дальневосточный филиал ФГБОУ «Российский государственный
университет правосудия»*

Студент

Аннотация

В статье автор рассматривает вопросы правового регулирования порядка использования технических средств контроля и надзора за подозреваемыми и обвиняемыми в случае назначения в их отношении меры пресечения в виде домашнего ареста. Делается вывод, что правовое регулирование применения специальных средств контроля и надзора на современном этапе следует признать не достаточно эффективным. Автор выявляет основные проблемы применения технических средств при осуществлении контрольно-надзорной деятельности и вносит предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, контрольно-надзорная деятельность

**Issues of improving the effectiveness of legal regulation of the use of technical
means of control and supervision of a suspect (accused) in conditions of house
arrest**

Tolkunov Konstantin Vyacheslavovich

Far Eastern Branch of Russian State University of Justice

Student

Abstract

In the article, the author considers the issues of legal regulation of the use of technical means of control and supervision of suspects and accused persons in the case of a preventive measure in the form of house arrest. It is concluded that the legal regulation of the use of special means of control and supervision at the present stage should be recognized as not sufficiently effective. The author identifies the main problems of using technical means in the implementation of control and supervision activities and makes suggestions for improving the current legislation.

Keywords: legal regulation, control and supervision activities

В соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации[3] Россия взяла курс на

применение в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц мер, которые никоим образом с лишением свободы не связаны. Тем самым сегодня отмечается либерализация уголовного закона и порядка применения норм процессуального законодательства, что ярко проявляется в смягчении предусмотренных для обвиняемых и подозреваемых мер пресечения. Указывает на взятый государством курс и принятый в 2018 году Федеральный закон от 18.04.2018 года № 72-ФЗ[1], которым в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации[2] (УПК РФ) ввели новые для нашей правовой системы меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Исходя из нормы ст. 107 УПК РФ, домашний арест подозреваемым (обвиняемым) может назначаться тогда, когда в их отношении нет возможности применить иную, более мягкую меру пресечения. Такой арест заключается в том, что лицо изолируется определенным образом в жилом помещении, в котором он является собственником или нанимателем или проживающий в таком помещении, по иным законным основаниям. При этом на такое лицо суд возлагает определенные законом запреты и ограничения и в отношении такого лица осуществляется контроль и надзор. При этом законодатель прямо устанавливает, что местом, где исполняется домашний арест, может выступать, в том числе и медицинская организация.

Следует сказать, что домашний арест не является новеллой, данная мера известна еще российскому дореволюционному законодательству, когда она была введена в Устав уголовного судопроизводства 1864 года[5], а также присутствовала в УПК РСФСР 1922[6] и 1923 годов[7].

Однако в УПК РСФСР 1960 года[8] законодатель не посчитал нужным включать домашний арест, так как применялась данная мера судами крайне редко и только с принятием УПК РФ данную меру вернули в процессуальное законодательство.

Контроль и надзор за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста законодателем возложен на уголовно-исполнительные инспекции, которые действуют в соответствии с Приказом Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016[4].

Проводить контрольно-надзорную деятельность в отношении лиц, которым назначен домашний арест, уголовно-исполнительная инспекция осуществляет сотрудничество со Следственным комитетом РФ, органами предварительного следствия и дознания, судом и с медицинскими учреждениями.

Домашний арест в отношении лица может быть избран судом на определенный, установленный законом срок. Исчислять такой срок надлежит с того момента, как суд вынес соответствующее решение и засчитывать в данный срок время, когда лицо содержали под стражей. Однако суд на законных основаниях вправе продлевать установленный ранее срок домашнего ареста, если не удается окончить предварительное расследование,

в отведенный законом срок или нет оснований отменить либо изменить данную меру пресечения.

При вынесении решения о назначении лицу домашнего ареста в своем постановлении суд обязан указать жилое помещение, в котором подозреваемый (обвиняемый) должен находиться все время, на протяжении которого в его отношении будет действовать установленная мера пресечения. Однако могут быть ситуации, когда то либо иное жилое помещение находится вне рамок определенного муниципального образования, на территории которого органы следствия ведут расследование. В этом случае домашний арест можно избрать только тогда, когда нет препятствий для своевременного доставления подозреваемого (обвиняемого) к месту, где проводятся следственные действия.

В юридической литературе отмечают, что к гарантии того, что лицо соблюдает режим домашнего ареста, следует относить установленное законодателем правило о возможности его замены на арест, если инспекция выявляет факты нарушения лицом установленных в его отношении запретов и ограничений [9]. Тут встает вопрос, а что если такие факты не выявят, но лицо фактически нарушает запрет? Тем самым, по нашему мнению, возможность замены домашнего ареста помещением лица под стражу вовсе нельзя считать полноценной гарантией, что лицо не будет нарушать установленные в его отношении запреты и ограничения.

Вместе с мерой пресечения в виде домашнего ареста суд может установить в отношении подозреваемого (обвиняемого) дополнительные ограничения в виде:

- запрет выходить за пределы помещения, в котором лицо проживает;
- запрет на общение с определенными лицами;
- запрет на получение и отправку почтово-телеграфных отправлений;
- запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Данные ограничения суд может назначать подозреваемому (обвиняемому) руководствуясь положениями ст. 105.1 УПК РФ.

При этом в том случае, когда с домашним арестом суд назначает запрет на использование средств связи, при исполнении данного запрета следует обращать внимание, что подозреваемого или обвиняемого нельзя ограничить в его праве использовать телефонную связь для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийных и спасательных служб и для общения с контролирующими органами, дознавателем и следователем. В то же время о таких звонках подозреваемый (обвиняемый) обязан уведомлять контролирующий орган.

В этом случае не вполне ясно, каким образом лицо должно проинформировать контролирующий орган, если, например, он с трудом вызвал скорую помощь и впал в «кому», в этом случае физически лицо проинформировать контролирующий орган не сможет. Однако если в его отношении установлен контроль и надзор, означает ли это, что в случае, когда лицу избирается запрет на телефонную связь за этим запретом

контролирующие органы не следят и не проводят прослушивания телефонной линии, коль скоро само лицо должно уведомить их о том, что оно совершило определенный звонок в определенную службу? Из такого положения законодательства следует, что фактически никто не контролирует такой запрет и подозреваемый или обвиняемый может легко его обходить.

По нашему мнению, подозреваемый (обвиняемый) должен соблюдать установленные запреты, но не проводить самостоятельно контроль и надзор за их соблюдением, это прерогатива уголовно-исполнительной инспекции. Тем самым, следует исключить из п. 8 ст. 105.1 УПК РФ упоминание о том, что подозреваемый (обвиняемый) самостоятельно информирует соответствующие органы контроля и надзора о нарушении наложенных на него ограничений как абсурдное положение.

Для обеспечения контроля за нахождением лица в месте домашнего ареста и за соблюдением дополнительно наложенных на него ограничений уголовно-исполнительная инспекция принимает соответствующее решение о применении аудиовизуальных, электронных и иных технических средств слежения. Совокупность таких средств относится к электронной системе мониторинга подконтрольных лиц. Применение таких средств контроля и надзора преследует определенные цели, а именно:

- предупреждение совершения новых преступлений;
- предупреждение нарушения порядка и условий отбывания наказания;
- получение информации о совершенных преступлениях.

Сотрудник инспекции, на которого возложена функция осуществления мониторинга за исполнением домашнего ареста с использованием данных пульта мониторинга, в случае получения информации о нарушении установленного режима принимает необходимые меры для пресечения таких действий.

Сотрудники, осуществляющие контроль и надзор за исполнением домашнего ареста вправе не реже двух раз в неделю проводить проверку лица, в отношении которого избрана рассматриваемая мера в любое время суток, кроме ночного времени, по месту его проживания.

Представляется, что данная норма составлена не вполне корректно.

Прежде всего, обращает на себя внимание словосочетание «не реже двух раз в неделю», то есть не реже – это не менее, следовательно, может быть и «более», а это означает, что проверять лицо можно по месту проживания и каждый день и даже каждый час. Кроме того указание на запрет осуществлять проверку в ночное время также в этом случае неуместен, а если отмечается, что лицо именно в ночное время нарушает установленные запреты и ограничения, как быть в этом случае?

Тем самым сегодня следует прописать п. 18 Приказа № 26/67/13/105/56 более четко для исключения недоразумений и возможности осуществлять тотальный контроль лица, что в большей степени будет напоминать не домашний арест, а заключение под стражу.

В целом процедура технического контроля при помощи аудиовизуальных, электронных и иных технических средств понятна, однако, есть некоторые проблемы с процессом применения таких средств.

В частности, неясно, каким образом применять технические средства в отношении подозреваемого (обвиняемого) если он был помещен в медицинское учреждение и для него нет возможности выделить отдельную палату, следовательно, если применить в таком помещении электронные средства контроля, это может нарушить права и законные интересы иных пациентов, чего допускать нельзя.

При этом законодатель установил правило, что когда лицо помещается в медицинское учреждение, сотрудник инспекции информирует об этом органы следствия и суд на протяжении 24 часов. Следовательно, получается, что на протяжении 24 часов до вынесения соответствующего решения подозреваемый (обвиняемый) будет находиться за рамками контроля и надзора (если в его отношении не применен браслет) и может спокойно сбежать. По нашему мнению, в этом случае информирование органов следствия и суда должно быть незамедлительным, а до вынесения соответствующего решения сотрудник инспекции должен предпринять необходимые меры для нахождения подозреваемого (обвиняемого) под охраной правоохранительных органов, данное положение будет целесообразно вести в п. 16 раздела III Приказа № 26/67/13/105/56.

Такой же порядок сегодня законодатель установил, что в том случае, когда подозреваемый (обвиняемый) и проживающие с ним лица отказываются от установки в помещении аудиовизуальных и иных средств контроля, на протяжении 24 часов об этом уведомляется орган следствия и суд. И снова законодатель дает возможность такому лица осуществить побег. По нашему мнению, такое информирование во всех случаях должно быть незамедлительным, а до соответствующего решения органов следствия и суда лицо должно помещаться незамедлительно под стражу.

Также следует обратить внимание, что если зафиксировано нарушение режима домашнего ареста, то сотрудник инспекции информирует об этом начальника Инспекции или лицо, его замещающее на протяжении 2 часов. Также неясно, почему именно на протяжении 2 часов следует осуществить такое информирование, почему этого нельзя сделать незамедлительно. Кроме того, на протяжении времени пока будет приниматься решение, законодатель не устанавливает необходимости направления оперативной группы по адресу проживания для взятия лица под стражу. Тем самым изменения следует вносить и в п. 24 раздела III рассматриваемого Приказа.

Тоже следует сказать и в отношении, когда подозреваемый (обвиняемый) нарушает электронные средства контроля, то об этих инцидентах начальник Инспекции информируется только на протяжении 2 часов, также на протяжении двух часов информируется следователь и дознаватель, а суд и вовсе на протяжении 24 часов, что также следует относить к значительному недостатку. При этом, что делать с лицом на протяжении тех же 2 часов, законодатель не определяет, по крайней мере, из

законодательства следует, что самостоятельного решения сотрудник инспекции принять не может.

Таким образом, могут быть сделаны следующие выводы:

Проведенный анализ порядка исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста с применением электронных средств слежения вскрыл множество недостатков, которые сегодня следует устранять. Выявленные проблемы позволяют внести следующие предложения:

1. Из п. 8 ст. 105.1 УПК РФ исключить упоминание о необходимости со стороны обвиняемого (подозреваемого) уведомлять орган контроля или надзора о нарушении режима домашнего ареста и наложенных запретов и ограничений, что является абсурдной нормой, так как такой контроль и надзор осуществляет уголовно-исполнительная инспекция, а не самостоятельно лицо, помещенное под домашний арест.

2. Пункт 18 Приказа № 26/67/13/105/56 откорректировать и установить, что сотрудники, которыми осуществляется контроль и надзор исполнения лицом домашнего ареста, вправе проводить проверку по месту его жительства не более одного раза в день. В ночное время проверка может проводиться в исключительном случае, если есть объективные причины полагать, что лицо нарушило установленные в его отношении ограничения и запреты.

3. Пункт 16 раздела III Приказа № 26/67/13/105/56 изменить и ввести правило для всех случаев обнаружения нарушения режима домашнего ареста о незамедлительном информировании об этом органов следствия и дознания, а также начальника инспекции и суда, а до вынесения ими соответствующего решения направлять к месту исполнения домашнего ареста оперативную группу для взятия лица под охрану.

Такое же правило установить в том случае, когда лицо помещается в медицинское учреждение, в его отношении нет возможности выделить отдельную палату, а применение технических средств нарушит права и законные интересы иных пациентов, палата, где находится такое лицо, должна быть под круглосуточной охраной до вынесения решения следователем, дознавателем или судом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 18.04.2018 N 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста». // Собрание законодательства РФ. – 2018. № 17. Ст. 2421.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). // Собрание законодательства РФ. 2001 № 52. Ст. 4921.
3. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 N 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы

- Российской Федерации до 2020 года». // Собрание законодательства РФ. № 43. Ст. 5544.
4. Приказ Минюста России N 26, МВД России N 67, СК России N 13, ФСБ России N 105, ФСКН России N 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.03.2016 N 41497). // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.06.2020).
 5. Устав уголовного судопроизводства 1864 года (документ утратил силу). // URL: https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения 25.05.2020).
 6. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (документ утратил силу). // СУ РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
 7. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (ред. от 31.01.1958) «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (документ утратил силу). // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.
 8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (документ утратил силу). // СЗ РСФСР. Т 8. С. 613.
 9. Чернова С.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве. // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № Т3. С. 1001-1005.